

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

На правах рукописи

Кафедра политических наук

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АГИТАЦИОННЫМ-ИНФОРМАЦИОННЫМ
ОСОБЕННОСТЯМ ИГИЛ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ РФ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 266 группы

Направление подготовки 41.04.04 «Политология»; «Политическое
управление этноконфессиональными процессами в регионах РФ»

юридического факультета

КОБЦЕВА ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА

Научный руководитель

доцент, к.п.н., _____.

_____ / А.Ю. Цаплин

« ____ » _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой

профессор, д.п.н., _____.

_____ / А.А. Вилков

« ____ » _____ 20__ г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

В последние годы, на Ближнем Востоке сформировалась и окрепла суннитская повстанческая террористическая организация под названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), значительно влияющая на существование таких государств, как Ирак и Сирия. В июне 2014 года ИГИЛ провозгласил «халифат» на подконтрольных ему территориях, был переименован в «Исламское государство» и по сути стал квазигосударственным образованием. Исламское государство отличается от других террористических организаций, не только военной и экономической мощью, но и качественно новым способом ведения пропаганды, грамотно используя в своей агитации, как медиа, так и интернет ресурсы. Несмотря на то, что организация планирует построить государство, по принципу «халифата» (опираясь на средневековые законы), оно широко использует как высокие технологии, так и эффективные медиапрограммы, как переменное трактование религиозных норм, и создания на этом нужного имиджа, так и используя различные маркетинговые стратегии. С момента своего появления ИГИЛ сформировало сложную и действенную медиаструктуру, которая постоянно продолжает развиваться и модернизировать свою форму. Агентство «Аль-Фуркан» выступает в качестве медиаотделения ИГИЛ, и студия ориентирована, в основном, на иноязычную аудиторию. Аналогичным действием занимается и «Аль-И'тисам». Медиацентр «Аль-Хайят» выпускает как собственные фильмы, так и субтитры к фильмам других медиаподразделений ИГ, например, тех о ком было написано выше. «Аль-Хайят» имеет широкую лингвистическую направленность, так основными языками использующиеся структурой, являются: арабский, английский, немецкий, французский, русский, хинди и урду, бенгали, турецкий, курдский и другие; что позволяет судить о направленности

пропаганды данного медиаподразделения. Используются международные языки, языки региона, и языки транзитных зон и соседей региона. Причем в зависимости, от государства или региона, в котором проводится пропаганда, меняется и инструментарий. В России основной агитационный удар пришелся на киберпространство страны. Под киберпространством же, понимается не только российский сегмент интернета, а и работа файлообменных сетей, работающих по принципу p2p (торрент-трекеры, сеть DC и т.д.). Например, в мае 2014 года, был создан фильм «Звон мечей», и практически сразу, был внесен в России в федеральный список экстремистских материалов, а агентство CNN, в качественном вопросе, провело параллели с продукцией ведущих американских киностудий. В октябре 2014 года Роскомнадзор заблокировал несколько десятков сайтов, на которых был выложен этот фильм, указав, что он "пропагандирует антигуманистическую идеологию террористической организации "Исламское государство Ирака и Леванта". К тому же был заблокирован Архив интернет-страниц, тем самым было пресечено распространение колоссального объема агитационной информации.

Развитие Интернет-технологий позволяет радикалам наполнять его отечественную часть множеством ресурсов, которые если не количеством, но объемом контента превосходят интернет-ресурсы последователей традиционного ислама. А появление и популяризация социальных сетей облегчило возможность не прямой вербовки. Различные медиа-хостинги, позволили усилить объем пропаганды, посредством непрерывного распространения видео-контента.

ИГ монополизируют медиа пространство захваченных ими регионов. Речь идет, даже не о том, что они блокируют доступ к информационным ресурсам, а о фильтрации работы с масс-медиа других государств. Стоит обратить внимание на сформулированные и изданные представителями Исламского государства «11 правил исламского государства для

журналистов», 4 пункт которого содержит указание, на разрешение работы исключительно с западными и лояльными к режиму СМИ. Пункты 8 и 10 содержат информацию, о том, что у Исламского государства есть отдельное подразделение по связям со СМИ, и продвижению новостей через социальные сети и различные интернет площадки.

На настоящий момент, терроризм нового формата проводит грамотную стратегию продвижения в социальных сетях, профессионально формируя имиджевую составляющую, проводя информационные акции основанные на новостных поводах и реализуя нестандартный подход к данному аспекту – несвойственный для организаций подобного формата. «Террористы проявляют себя как профессионалы в сфере социального маркетинга» - отмечает ряд российских экспертов, специализирующихся на изучении террористических сетей. Что, в свою очередь, под собой подразумевает целый арсенал современных технологий социального маркетинга, направленных на продвижение террористического «бренда» и идеологий джихадистских организаций, учитывая особенности современной медиакультуры.

Обращая внимание на недавние события связанные с расширением экспансии Исламского государства, на Ближнем Востоке, необходимо уже сейчас принимать меры предосторожности, понимая, что исходя из негативного прогноза, о продолжении агрессии Исламского государства, театр военных действий и расширении может переместиться на территорию России. И нет определенных гарантий, что государства Средней Азии, послужат надежным буфером для нашей страны. Напротив, учитывая негативную экономическую, и социальную атмосферу в части государств, а также обращая внимание на определенную политическую нестабильность в регионе, становится возможным создания на данной территории плацдарма для дальнейшего действия сторонников радикального ислама. Деятельность экстремистского или террористического характера, а именно

распространение идей, их поддержка, или финансирование и, что не менее опасно, бездействие в противоборстве с террористическими или экстремистскими элементами представляют реальную угрозу национальной безопасности и являются антиконституционными. Соответственно уже сейчас необходимо, понять принципы построения информационной стратегии врага, и выработать контрмеры. Но к этому вопросу стоит подойти весьма аккуратно, ведь под санкции со стороны правоохранительных органов, по ошибке или по незнанию (причем, обеих сторон), могут попасть адепты традиционного ислама.

Степень изученности данной проблематики. Проблема пропаганды квазигосударственного образования ИГ на сегодняшний день активно исследуется, но сам феномен попал под пристальное внимание буквально 2-3 года назад. В данный момент существует определенный базис из научных работ изучающих данную проблему, что позволяет более углубленно ее исследовать. Ряд статей посвящены изучению самого феномена ваххабизма. В работах описываются: истоки, основы вероучения, основные тенденции развития. Также исследователи делают акцент на причинах радикализации современного ислама и не обходят стороной концепции ваххабизма. Авторами данных статей являются: Л.А. Баширов, С.А. Семедов., А.В. Постнов, В.М. Колпашников, И.П. Добаев.

Изучением методов и инструментов достижения цели в пропаганде, на территории России занимаются А.В. Федорченко, А.В. Крылов; А.М. Элдиб. Анализируя использование инструментария представителями Исламского государства, они высказывают определенные предположения, направленные на более сегментированную защиту информационного пространства в России.

Некоторые работы посвящены изучению вопроса пресечения продвижения идеологических концепций Исламского государства в СМИ. Авторы в своих работах анализируют особенности борьбы с пропагандой,

именно Исламского государства. Так, например, в работах Е.С. Тесленко и Н.Н. Пеструиловой; Д.С. Рязанов, Р.Ш. Курбанов рассматриваются методы противодействия распространения идей терроризма в Российской Федерации. А вот С.А. Воронцов, А.Г. Штейнбух¹ дают оценку зарубежным подходам в контроле за интернет-пространством. Кроме этого они обращают внимание на критерии эффективности противодействия агитации и пропаганде экстремизма, что несомненно позволит улучшить контроль в данной области. Также, одной из главных задач остается недопущение трактовки правовых норм в ущерб адептам традиционного ислама. Изучением данной проблемы занимается А. Л. Посашкова²

В работах, посвященных исследованию данной тематики, по моему мнению, недостаточно выделены вопросы о специализированности различных интернет-площадок для пропаганды (вопрос о формировании агитационной тактики, исходя из площадки, на которой она проводится). Требуется большего анализа вопрос о взаимодействии медиаструктур ИГИЛ, и их конструкции. Данный вопрос, пока еще слабо освещен, хотя именно специализация отделов на определенных особенностях пропаганды, позволит усовершенствовать качество борьбы с террористической пропагандой.

Цель работы заключается в анализе особенностей пропаганды ИГИЛ в киберпространстве РФ, и в исследовании противодействия данному фактору.

Цель работы предусматривает следующие исследовательские задачи:

1. Проанализировать идеологию ИГИЛ, концепции ее проявления.
2. Выделить информационно-агитационные особенности ИГИЛ
3. Проанализировать основные практики противодействия данному

феномену в киберпространстве РФ.

¹Воронцов С.А, Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64) С.100-108.

² Посашкова А.Л. Взаимодействие норм ислама и правовых норм в правообразовании и правоприменении в России. // Вестник Владимирского юридического университета. 2008. №1 С. 192-198.

Объектом исследования является агитационная модель действий ИГИЛ.

Предметом исследования выступают особенности пропагандистской стратегии в киберпространстве РФ, эффективность и тактика пропаганды ИГИЛ в зависимости от канала продвижения идеи в киберпространстве РФ.

Гипотеза: ИГИЛ имеет отличную модель пропаганды, от других салафитских организаций, благодаря качественно новой технологии агитации в киберпространстве РФ, основанной на оперировании сложной и развитой медиа-структуры, владении передовых информационных технологий и политико-психологических методов, что привело к угрожающей тенденции вербовки российских граждан в данную террористическую организацию.

Методология исследования заключается в объективности, рассмотрении существующих проблем исходя из реального положения дел, последовательное изучение фактов с анализом их взаимосвязей, что подразумевает в себе подробное изучение научных статей, монографий, публикаций и социологических опросов. Методы магистерской диссертации составили общенаучные принципы системно-структурного и структурно-функционального анализа в сочетании с конкретно-историческим методом исследования, дающие возможность проследить процесс генезиса, становления и развития исследуемого объекта.

Работа сочетает в себе наличие нескольких научных методов и подходов. Сравнительный подход позволил выявить разницу и противопоставить друг другу традиционных мусульман и сторонников радикальных направлений ислама. Использование антропологического метода помог максимально эффективно учитывать человеческий фактор в распространении идей. Структурно-функциональный подход обеспечивает понимание устройства и функций медиаструктур Исламского государства, что позволило максимально возможно понять их логику и вектор развития. Имеет место и социологический подход определяющий имидж

представителя ИГ и отношение общества к традиционному и радикальному исламу. Историографический подход в исследовании, позволил проанализировать причины появления данной идеи, и объяснить, чем был обусловлен выбор именно данной линии развития учения.

Источниковой базой исследования послужили научные труды современных зарубежных, отечественных, в том числе саратовских ученых, где исследовались особенности агитационно-информационной деятельности ИГИЛ в интернете

К первой группе источников можно отнести нормативно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"¹. Материалы данных нормативно-правовых актов имеют большую ценность для нашего исследования. В них характеризуются основные юридические положения по отношению к свободе совести, и наказанию за создание экстремистских движений.

К следующей группе источников отнести религиозные трактаты, например: Коран, Сунна, Краткое слово о манхаджесаляфов². Анализ данной литературы позволил провести грань между традиционными мусульманами и ваххабитами. А также ближе ознакомиться с морально-этическими и правовыми нормами мусульман, что позволило транспонировать их на модель поведения различных социальных слоев исповедующих ислам.

¹ Конституция РФ. // URL режим доступа: <http://www.constitution.ru/index.htm>. (Дата обращения: 20.02.2014); Уголовный кодекс РФ. // URL режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/30/> (Дата обращения: 3.05.2014); Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // URL режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/protivodejstvie-legalizacii-prestupnyh-dohodov-i-terrorizma/> (Дата обращения: 02.06.2014)

² Коран // URL режим доступа: <http://koran.islamnews.ru/kuliev/> (Дата обращения 28.12.2013); Сунна // URL режим доступа: <http://www.sunnaonline.com/> (Дата обращения 15.02.2014); Краткое слово о манхаджесаляфов. // URL режим доступа: <http://toislam.ws/books-aqidah/24-manhajsalaf> (Дата обращения 22.04.2014)

Третью группу источников составляют материалы периодической печати, такие как: Ваххабизм пришел в Поволжье. Татарские салафиты и региональная политика. Цели исламистов в России. К чему ведет диалог с ваххабитами? Зачем нужны исламисты местным элитам¹? Источники отображают, динамичную картину распространения ваххабизма, и влияния их на политическую жизнь региона.

В четвертой группе представлены социологические опросы. Представлен опрос от Фонда общественного мнения, посвященный оценке агрессивности образа мусульманина и ислама в сознании².

По теме магистерской работы опубликована статья на тему: «Особенности агитационно-информационной деятельности ИГИЛ в социальной сети Twitter».

В данной работе, были отражены ряд рабочих инструментов ИГИЛ в киберпространстве, основываясь как на стандартных технологиях продвижения, так и в комбинации с медиа ресурсами. Учитывая мощный агитационный поток со стороны ИГИЛ в медиа и киберпространстве, следует понимать, что должна быть выработана, определенная концепция работы с блокировкой и «глушением» данных направлений.

Исходя из материалов представленных в работе, становится понятным, что большое влияние в формировании и генезисе, данного религиозного учения, оказал политический фактор. А именно, создание идей ваххабизма направленных на борьбу за завоевание и удержание политической власти. И подобные же цели преследовали его идеологи и эмиссары на территории

¹Ваххабизм пришел в Поволжье // URL режим доступа: <http://voprosik.net/vaxxabizm-prishel-v-povolzhe/> (Дата обращения 02.06.2014); Татарские салафиты и региональная политика. // URL режим доступа: <http://voprosik.net/tatarskie-salafity-i-regionalnaya-politika/> (Дата обращения 02.06.2014); Цели исламистов в России. // URL режим доступа: <http://voprosik.net/celi-islamistov-v-rossii/> (Дата обращения 02.06.2014); К чему ведет диалог с ваххабитами? // URL режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1609700.htm> (Дата обращения 02.06.2014); Зачем нужны исламисты местным элитам? // URL режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1611036.html> (Дата обращения 02.06.2014)

²Архив ФОМ «Отношение к исламу» // URL режим доступа <http://bd.fom.ru/report/cat/az/%E9/islam/dd032428> (Дата обращения 10.06.2014 г.)

России, разве, что несколько отличались методы, и окружающая действительность региона, в котором они действовали. Фактически, политический фактор Ваххабизма в изучаемом регионе, представлен вкупе с рядом других проблем, таких как экономических, социальных, и этнокультурных. Вообще данный регион, благодаря своей пестроте в религиозном и национальном наполнении, может служить лакмусовой бумажкой роста идей ваххабизма. Индикация, проявляется, прежде всего, в риторике духовных лидеров, общественных-движений и обратной связи адресатов, данных «месседжей». Обращаясь к опыту, можно отметить, что все действия со стороны власти, производились, лишь в момент основательного укрепления позиций ваххабитской идеи, и создание экономической и социальной инфраструктуры. Определенным плюсом можно считать действующий в России концепт «светского государства», что позволяет минимизировать под коверное лоббирование интересов ваххабитов в региональных законодательных органах, особенно это актуально, для регионов с преобладающим мусульманский населением, таким как Татарстан. В современной России национально-этнические конфликты чаще всего носят политический характер. Классическим примером является успешно урегулированный, благодаря переговорам и заключению договора «О разграничении предметов ведения между органами власти Российской Федерации и органами власти Татарстана», конфликт между федеральным центром и Татарстаном. Но в то же время, демократия при всех своих положительных качествах связанных категориями свободы информации, совести, и слова бывает не защищена от проникновения и распространения радикальных идей. Это связано, на мой взгляд, с архаизацией, и как следствие с отходом от ценностей традиционного общества, к идеалам либерализма провозглашающих гарантию общечеловеческих прав и констатируют ответственность власти перед гражданами в соблюдении данной гарантии.

Так, можно резюмировать, что действие террористов в социальных сетях в Интернете, в частности в социальной сети twitter, позволило боевикам активно продвигать цели джихадистов и популяризовывать экстремистские идеи среди аудитории в интернете с целью вербовки новых солдат и поддержка общего морального духа.

Активное использование ИГИЛ пиар-технологий констатирует тот факт, что 84% молодых людей пришли в ряды террористической организаций посредством сети Интернет.

Исходя из вышеизложенного, мы можем определить новые проблемы и сложности в направлении обеспечения безопасности и осуществления контртеррористических действий в мире. Стоит выделить, тот аспект, что все труднее становится определить террористов и сочувствующих им, так как они используют отличные от стандартных представлений «маркеры» (изображения на аватаре, слова, высказывания, видео-контент и хештеги). Блокировка аккаунтов в twitter, тоже не представляется удачным выходом из ситуации, так как замороженные профили регистрируются заново с новыми никами и аватарами. Вариантом действия для минимизации агитационно-пропагандистских действий на рассматриваемой площадке, представляется создание определенной комиссии для контроля за российским сегментом twitter. Тем более, учитывая сложную ситуацию в нашей стране связанной с западными акторами в IT-сфере, подобную инициативу можно выстроить исходя от технологий GR-менеджмента, предоставив определенные преференции для twitter. Отдельной проблемой для реализации пропагандистских задач является отсутствие сформированного механизма корректировки информационно-пропагандистского потока. У нас замечательно получаются крупные разовые акции в традиционных СМИ – примерами этого могут быть документальные фильмы «Президент» или «Крым. Путь на Родину». Доля и рейтинг этих фильмов были примерно одинаковы – около 40% и 14,5%. Грамотно и понятно для рядового зрителя

построена работа по освещению крупных военно-политических событий на юго-востоке Украины, которую ведут непосредственно там работающие журналисты, обеспечивающие наполнение не только традиционных СМИ, но социальных медиа. Материалы идут от первого лица. В обоих случаях конечный потребитель получает достаточно простые ответы на сложные вопросы. К сожалению, по вопросам противодействия национализму, религиозному экстремизму, территориальному сепаратизму и прочим реальным угрозам безопасности России подобной системы формулирования ответов у нас нет. Зарубежный опыт противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма показывает, что максимальная эффективность достигается лишь при сочетании методов активных мероприятий по пресечению распространения информации (цензура) и скоординированных профилактических мероприятий в информационном пространстве. Важным является вопрос о критериях эффективности противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма. Качественные и количественные методы оценки давно и хорошо известны. В традиционных печатных СМИ количественные критерии покажут, скорее, объем реализованного тиража, в электронных – про долю и рейтинг мы уже говорили, цифры более близкие к фактическому охвату аудитории, но высчитываемые по экстраполяции данных, полученных техническими средствами в фокус-группах. В новых медиа количественные показатели определяются существенно точнее, особенно с учетом возможности анализа посещаемости конкретных интернет-страниц и получения результатов в абсолютных цифрах. Множество сервисов позволяют получать практически в режиме реального времени количественную статистику. В любом случае данный параметр не дает подробную характеристику аудитории (за исключением гендерного и возрастного типа, а также (в случае Интернета) ориентировочной географии аудитории. Что касается качественных критериев, то пока что мы существенно лучше можем оценивать качество

самой информации, нежели чем-то, насколько конкретное информационное сообщение и медиапродукт оказал влияние на общество в глобальном масштабе. Специалистам среди качественных критериев хорошо известны такие критерии, как доминирование информации, чистый охват, доля распределения и тональность объектов анализа. Проблема в том, что, во-первых, получение результатов этих исследований возможно лишь через временной промежуток, то есть данные всегда имеют ретроспективный характер, а во-вторых, если мы обращаем внимание на новые медиа и Интернет в целом, необходимы программные решения, позволяющие за единицу времени обрабатывать огромные массивы информации с целью получения данных о реакции конечных потребителей на тот или иной пропагандистский продукт и изменение настроений в обществе в целом.

Большой проблемой является разграничение, опасных и безопасных духовных и общественных организаций. Всегда возникает вопрос, о проработке определенных моментов, отображающих экстремистскую склонность, определенной группы. Данная проблема сейчас активно прорабатывается, и постепенно появляются, все новые законопроекты ограничивающие появление подобных структур. Но и они не могут заменить роли государства на идеологическом уровне. Отсутствие какой-либо цельной объединяющей идеи, дает карт-бланш на формирование агрессивной и экстремистской идеи в сознании молодежи. Я считаю, что формирование определенного направления движения к единой цели, или создание ясного вектора развития единого общества, позволит отвоевать государству потерянные позиции. Правда, и здесь главное не перестараться, и помнить, что сильное действие всегда будет иметь не менее сильное противодействие.

На мой взгляд, одна из самых остро поставленных проблем, это подверженность маргинальной части мусульманского общества, под радикальные идеи ваххабизма. Молодежь, без конкретных духовных ценностей, да в придачу, в чьих умах горит юношеский максимализм -

идеальный объект для вербовки им ваххабитским эмиссаром. Следует отметить, что в приоритете молодежи Татарстана не секулярная нация, а «исламское братство». Катализатором развития которого, являются такие факторы как война в Чечне, и экономический кризис. Также, не следует пренебрегать фактом, полученным в ходе исследования, что мечеть и медресе являются чуть ли не единственным социальным лифтом, для сельской молодежи.

В качестве предпосылок уничтожения почвы для возникновения ваххабитских настроений можно выделить:

1. Стабильность политической ситуации.
2. Преодоление экономического кризиса.
3. Обеспечение рабочих мест для молодежи.
4. Создание централизованной системы религиозного образования.

Есть все основания утверждать, что социальные сети в Интернете в своей пропагандистской и вербовочной функциях значительно превзошли печатные издания и обычные сайты в виртуальном пространстве. Их преимущество заключается в увеличении численности, в возможности индивидуального и безопасного общения на расстоянии между вербовщиком и вербуемым, более быстрым реагированием на изменение новостного контента, чем это происходит в традиционных интернет-СМИ. Пользователь информации в социальных сетях им, как правило, доверяет больше, чем телевидению, газетам или обычным сайтам. К этому быстро приспосабливаются исламские радикалы и их профессиональные вербовщики.

Научно-экспертное сообщество в зарубежных странах в настоящее время все еще находится в процессе поиска оптимальных способов борьбы с пропагандой ИГИЛ. Одним из наиболее доступных и эффективных способов является блокировка контента ИГИЛ в Интернете, социальных сетях, систематическое удаление аккаунтов. Одновременно СМИ должны перестать

использовать в своих передачах и статьях продукцию боевиков. Так, в США правительство предложило СМИ не выпускать в эфир видеоролики и фотографии ИГИЛ, на которых демонстрируются казни, ведение боевых действий боевиками, военные приготовления и марши. Также следует учитывать, что пропаганда ИГИЛ рассчитана не только на мусульман, но и на любых лиц, страдающих различными психическими расстройствами, имеющих склонность к агрессии, насильственным действиям, садизму и т.д. В данном случае блокировка пропаганды ИГИЛ сходна с запретом на пропаганду наркотических средств – чем меньше данная тема представлена в информационном пространстве, тем меньше люди относятся к данному явлению как к «норме».

